

Начало преследований

В 1960 году Бродский впервые столкнулся с карательными органами. Годом раньше студент факультета журналистики МГУ Александр Гинзбург начал выпускать самиздатом журнал поэзии «Синтаксис». В третьем, «ленинградском», номере было и пять стихотворений Бродского, в том числе «Еврейское кладбище» (*СНВВС*) и, вероятно, самое популярное из его юношеских стихов «Пилигримы» (*СНВВС*). «Синтаксис» был первым самиздатским журналом, получившим широкую известность¹¹³. Его распространяли в

111 «Особенно популярными были выступления Г. Горбовского, В. Сосноры, А. Морева, К. Кузьминского, Н. Рубцова, И. Бродского. Эту поэзию иногда называли „эстрадной“ или „вокальной“. Визуально-слуховой контакт поэтов с аудиторией влиял на просодию стихов – их звуковую инструментовку и ритмическую организацию» (*Иванов Б. 2003. С. 548*). К списку наиболее популярных молодых ленинградских поэтов на рубеже 1950–1960-х гг., отличавшихся экстравагантной манерой декламации, следует добавить Е. Рейна, а в Москве – Е. Евтушенко, А. Вознесенского и Б. Ахмадулину.

112 *Гордин 2000. С. 134.*

113 О том, что физически представлял собой машинописный «Синтаксис», вспоминал его издатель А. И. Гинзбург: «Весь номер – десяток пачечек по 2–3 полулистика. Пять стихов поэта – пачечка, десять пачечек – номер» (*Русская мысль. 1987. 30 окт. С. 8*). Там же Гинзбург вспоминает, что стихи Бродского привез ему в Москву и восторженно рекомендовал инженер Игорь Губерман, впоследствии популярный поэт-сатирик.

Москве и Ленинграде, о нем узнали за рубежом, на него обрушилась советская пресса: в газете «Известия» был напечатан пасквиль «Бездельники карабкаются на Парнас»¹¹⁴. Гинзбург в июле 1960 года был арестован и осужден на два года лагерей. Формально осудили его, раскопав старое преступление: он по поддельному документу сдал за товарища экзамен в вечерней школе¹¹⁵. Стихотворения поэтов «Синтаксиса», в том числе и Бродского, были идеологически неприемлемы для советской цензуры как индивидуалистические или пессимистические, но в них не было прямой критики советского строя и призывов к его свержению. Тем не менее молодых людей вызывали на допросы в Комитет госбезопасности, стращали искалеченной жизнью и тюрьмой, если они не образумятся¹¹⁶. С этого времени, если не раньше, Бродский находился в поле внимания ленинградского КГБ. Сам он объяснял интерес к нему репрессивного учреждения просто тем, что КГБ надо было оправдывать свое существование: «Поскольку эти чуваки из госбезопасности существуют, то они организуют систему доносов. На основании доносов у них собирается какая-то информация. А на основании этой информации уже что-то можно предпринять. Особенно это удобно, если вы имеете дело с литератором. <...> Потому что на каждого месье существует свое досье, и это досье растет. Если же вы литератор, то это досье растет гораздо быстрее – потому что туда вкладываются ваши манускрипты: стишки или романы...»¹¹⁷

29 января 1962 года Бродского арестовали и два дня продержали во внутренней тюрьме КГБ на Шпалерной. Велось следствие по делу двух его знакомых, Александра Уманского и Олега Шахматова, и Бродскому могли предъявить серьезные обвинения.